

УДК 340.1:34.01:341.215.4
DOI: 10.36979/1694-500X-2024-24-11-162-166

УРБАНИЗАЦИЯ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

Н.С. Турсунбаева, Н.Б. Беккулов

Аннотация. Рассматриваются вопросы урбанизации современных вооруженных конфликтов. Анализируются проблемы реализации принципов и норм международного гуманитарного права в условиях вооруженных конфликтов, ведущихся в густонаселенных городах. Зачастую городская среда используется в качестве укрытия и места для проведения атак и оборон. Обсуждается важность соблюдения принципов и норм международного гуманитарного права для минимизации жертв среди гражданского населения и обеспечения их прав и достоинства. Предлагается заключение сторонами конфликта соглашений о создании нейтрализованных зон для защиты гражданских лиц, а также временных перемирий для обеспечения безопасной эвакуации населения. Особое внимание уделяется проблемам применения принципа соразмерности международного гуманитарного права и предлагается устранение данной проблемы через принятие международного договора, определяющего четкие правила и критерии для его применения. Предложения статьи направлены на повышение ясности и предсказуемости в применении международного гуманитарного права в условиях урбанизированных конфликтов.

Ключевые слова: вооруженный конфликт; урбанизация; принципы международного гуманитарного права; гражданские лица; гражданские объекты; принцип соразмерности.

КУРАЛДУУ КАГЫЛЫШУУЛАРДЫН УРБАНИЗАЦИЯСЫ

Н.С. Турсунбаева, Н.Б. Беккулов

Аннотация. Бул макала азыркы куралдуу кагылышуулардын урбанизация маселелерине арналган. Макалада калк жыш жайгашкан шаарларда болуп жаткан куралдуу кагылышуулардын шарттарында эл аралык гуманитардык укуктун принциптерин жана ченемдерин ишке ашыруу көйгөйлөрү талданат. Көбүнчө шаардык чөйрө баш калкалоочу жай жана чабуулдарды жана коргонууларды өткөрүү үчүн колдонулат. Авторлор жарандардын курмандыктарын азайтуу жана алардын укуктарын жана кадыр-баркын камсыз кылуу үчүн эл аралык гуманитардык укуктун принциптерин жана ченемдерин сактоонун маанилүүлүгүн талкуулашат. Макалада чыр-чатактын тараптары жарандарды коргоо үчүн нейтралдаштырылган зоналарды түзүү, ошондой эле калкты коопсуз эвакуациялоону камсыз кылуу үчүн убактылуу жарашуу келишимдерин түзүүнү сунуш кылат. Эл аралык гуманитардык укуктун өлчөмдүүлүк принцибин колдонуу көйгөйлөрүнө өзгөчө көңүл бурулат жана аны колдонуу үчүн так эрежелерди жана критерийлерди аныктаган эл аралык келишимди кабыл алуу аркылуу бул көйгөйдү четтетүү сунушталат. Макаланын сунуштары урбанизацияланган чыр-чатактарда эл аралык гуманитардык укукту колдонууда айкындуулукту жана болжолдоону жогорулатууга багытталган.

Түйүндүү сөздөр: куралдуу кагылышуу; урбанизация; эл аралык гуманитардык укуктун принциптери; жарандар; жарандык объектилер; пропорционалдык принцип.

THE URBANIZATION OF ARMED CONFLICTS

N.S. Tursunbaeva, N.B. Bekkulov

Abstract. This article is devoted to the issues of urbanization of modern armed conflicts. The article analyzes the problems of implementing the principles and norms of international humanitarian law in the context of armed conflicts in densely populated cities. Often, the urban environment is used as a shelter and a place for attacks and defenses. The authors discuss the importance of observing the principles and norms of international humanitarian law in order to minimize civilian casualties and ensure their rights and dignity. The article proposes the conclusion by the parties

to the conflict of agreements on the creation of neutralized zones for the protection of civilians, as well as temporary truces to ensure the safe evacuation of the population. Special attention is paid to the problems of applying the principle of proportionality of international humanitarian law and it is proposed to eliminate this problem through the adoption of an international treaty defining clear rules and criteria for its application. The proposals of the article are aimed at increasing clarity and predictability in the application of international humanitarian law in urbanized conflicts.

Keywords: armed conflict; urbanization; principles of international humanitarian law; civilians; civilian objects; the principle of proportionality.

В большинстве случаев вооруженные конфликты ведутся в городах, где сосредоточено огромное число гражданского населения и гражданских объектов. Количество людей, проживающих по всему миру, увеличилось в четыре раза менее чем за 100 лет и в наше время составляет 8 миллиардов человек, из которых примерно 4,4 миллиарда проживают в городах. Большое значение городов в политике, экономике, обществе и культуре – неоспоримо. Они являются центральными узлами государств, и их захват имеет решающее значение для победы в вооруженных конфликтах. Управление городами обеспечивает существенные политические и психологические преимущества, которые могут определить исход кризиса или войны. Контроль над ключевыми городами, в частности, означает контроль над ресурсами страны. Следовательно, захват городов – неотъемлемое условие для достижения политических целей любой войны. Слабая в военном отношении сторона неизбежно будет стремиться всемерно нейтрализовать преимущества и превосходство сильной стороны. Урбанизированная местность в этом смысле предоставляет слабой стороне уникальные возможности. Для современных городов, в отличие от городов-крепостей прошлого, приоритетом является не ведение боевых действий, а обеспечение удобства и комфорта для населения. Во время войны города становятся особым «полем боя», создавая многочисленные проблемы для регулярных вооруженных сил из-за их проектирования для повседневной жизни, а не для военных операций.

В этом контексте урбанизация вооруженных конфликтов представляет собой особую ситуацию, когда вооруженные столкновения происходят в городских районах, где проживает большое количество людей. В кратком смысле, это бой в городе. Это может привести к серьезным гражданским жертвам, разрушениям инфраструктуры и ухудшению гуманитарной

ситуации. Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш отмечал, что стремительная урбанизация мира привела к «урбанизации вооруженных конфликтов» [1], которая оборачивается гибелью и ранениями огромного числа мирных жителей, разрушениями важных объектов гражданской инфраструктуры, в том числе необходимой для подачи воды и электричества. Урбанизация конфликтов может быть вызвана различными причинами, включая изменение характера военных действий, стремление контролировать стратегически важные городские территории, использовать гражданское население в качестве щита, а также стремление вызвать панику и дестабилизировать обстановку.

В городских боях военнослужащие часто оказываются в непосредственной близости от гражданского населения, что затрудняет различение комбатантов и некомбатантов. В условиях такого хаоса военные объекты, гражданские лица и их объекты поражаются без какого-либо различия. Согласно ст. 48 Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающейся защиты жертв международных вооружённых конфликтов 1977 г. (далее – ДП I к ЖК 1949 г.), «стороны, находящиеся в конфликте, всегда проводят различие между гражданским населением и комбатантами, а также между гражданскими объектами и военными целями и, соответственно, направляют свои операции только против военных целей» [2]. В 1994 г. МИД Нидерландов назвал нападение на рынок в Сараево «ужасающим актом» и заявил, что гражданскому населению в безопасных районах бывшей Югославии должна быть предоставлена дополнительная защита от нападений, которые не служат никакой военной цели и могут быть квалифицированы только как террористическая тактика. В докладе о конфликте в Косово ОБСЕ отметил, что произвольные убийства мирных жителей в городе Рачак были как тактикой

в кампании по изгнанию косовских албанцев, так и самоцелью [3].

Нападения неизбирательного характера запрещены согласно норме 11 Обычного международного гуманитарного права (далее – МГП) [4]. В принятой в 1993 г. резолюции о положении в области прав человека в бывшей Югославии Генеральная Ассамблея ООН осудила «неизбирательные обстрелы городов и гражданских районов» [5].

При проведении военных действий в городских условиях нападающая сторона опирается на принцип соразмерности в отношении нападений на гражданских лиц. Это означает, что ущерб, наносимый гражданскому населению, не должен быть чрезмерным по сравнению с ожидаемой военной выгодой от нападения в силу нормы 14 Обычного МГП [6]. В докладе о практике Российской Федерации принцип соразмерности считается «самым слабым местом МГП», поскольку МГП недостаточно четко определяет критерии соблюдения баланса между требованиями гуманизма и военной необходимостью. Этот вопрос не рассматривается ни в одном из имеющихся документов. Она остается исключительной вотчиной командиров, стоящих у руля военных операций [7].

Кроме того, в таких случаях должны быть приняты все возможные меры предосторожности, чтобы избежать случайных потерь жизни среди гражданского населения, ранения гражданских лиц и случайного ущерба гражданским объектам или, во всяком случае, свести их к минимуму, согласно норме 15 Обычного МГП [8]. В 1990 г. Международный комитет красного креста (далее – МККК) заявил: «Следующие общие правила признаются обязательными для любой стороны вооруженного конфликта: ... Должны быть приняты все возможные меры предосторожности, чтобы избежать гибели мирных жителей или повреждения гражданских объектов. Каждая сторона конфликта обязана приложить все возможные усилия для оценки того, приведет ли нападение к неизбежным потерям среди гражданского населения, травмам или ущербу гражданским объектам, которые будут несоразмерны конкретной и прямой военной выгоде, которую предполагается получить» [9].

Осада должна быть направлена только против вооруженных сил противника. Но к большому сожалению, гражданские лица всегда оказываются в осажденных городах лишаясь возможности покинуть его. Гражданским лицам всегда должно быть разрешено покинуть территорию осажденного без всяких условий когда требуется защитить их от последствий военной операции. В резолюции о положении в области прав человека на территории бывшей Югославии в 1995 году Комиссия ООН по правам человека осудила неизбирательные обстрелы и осаду городов и гражданских районов, систематический террор и убийства мирных жителей, разрушение жизненно важных служб и применение военной силы против гражданского населения и операции по оказанию помощи, включая применение кассетных и напалмовых бомб против гражданских объектов силами боснийских и хорватских сербов [5].

Согласно норме 20 Обычного МГП каждая сторона, находящаяся в конфликте, должна делать эффективное заблаговременное предупреждение о нападениях, которые могут затронуть гражданское население, за исключением случаев, когда обстоятельства этого не позволяют [10]. Предупреждение должно быть услышано и понято как можно большим числом гражданских лиц, которые могут быть затронуты нападением. Кроме того, оно должно предоставлять достаточно времени для того, чтобы они могли эвакуироваться, найти убежище или предпринять другие меры для обеспечения собственной безопасности [11].

Необходимо отметить, что в определенных случаях стороны используют факторы неожиданности в целях застигнуть врасплох врага, не уведомляя гражданских лиц. Как показывает практика государств, не требуется делать предупреждение, когда этого не позволяют обстоятельства, например, в тех случаях, когда элемент неожиданности необходим для успеха операции или для безопасности нападающих или дружественных им сил. Необходимая скорость ответа является еще одним соображением, которое считается в практике существенным для определения возможности предупреждения.

К сожалению, во многих современных вооруженных конфликтах стороны сознательно подвергают опасности гражданское население, используя людей в качестве живых щитов, что категорически запрещено. Гражданские лица, используемые в качестве живых щитов, имеют право на защиту, и, несмотря на практические трудности, противоборствующая сторона обязана предпринять все возможные меры предосторожности, чтобы не причинить им вреда. В 2003 г. Комитет по правам человека в своем заключительном замечании по второму периодическому докладу Израиля отметил: «Комитет обеспокоен практикой ЦАХАЛа (Армии обороны Израиля) на оккупированных территориях использовать местных жителей в качестве «добровольцев» или щитов во время военных операций» [12].

В феврале 1996 г. МИД Таджикистана заявил, что осуждает использование оппозицией заключенных в качестве живого щита. Согласно заявлению, оппозиционные силы прикрывались «живым щитом» из членов правительственных сил, вынуждая командование вооруженных сил Таджикистана оставлять позиции, чтобы избежать неоправданных человеческих жертв среди военнослужащих. Такая практика была квалифицирована как грубейшее нарушение Женевских конвенций 1949 г. [12].

При оценке соразмерности нападения необходимо учитывать их присутствие. Присутствие или передвижения гражданского населения или отдельных гражданских лиц не должны использоваться для того, чтобы сделать определенные пункты или районы неуязвимыми для военных действий, в частности, в попытках защитить военные объекты от нападений, или прикрыть, благоприятствовать или препятствовать военным операциям. Стороны, находящиеся в конфликте, не должны руководить передвижением гражданского населения или отдельных гражданских лиц с целью прикрытия военных объектов от нападений или прикрытия военных операций, согласно ст. 51 ДП I к ЖК 1949 г. [13].

На войне возникает необходимость обеспечения защиты объектов, необходимых для выживания гражданских лиц. В соответствии со ст. 54 ДП I к ЖК 1949 г. запрещается нападать, разрушать, вывозить или приводить в негодность

объекты, необходимые для выживания гражданского населения, такие как продукты питания, сельскохозяйственные угодья для производства продуктов питания, сельскохозяйственные угодья, домашний скот, системы питьевой воды и снабжения, а также ирригационные сооружения, с конкретной целью лишить их жизненной ценности гражданского населения или противной стороны [14]. Совет Безопасности ООН по ситуации в Демократической Республике Конго в 1998 г. напомнил о «недопустимости уничтожения или приведения в негодность объектов, необходимых для выживания гражданского населения, и, в частности, использования отключений в электро- и водоснабжении в качестве оружия против населения» [15].

В целях обеспечения безопасности населения должны быть применены меры, необходимые для выживания гражданского населения, по перемещению гражданских лиц и объектов в безопасные районы от боевых действий. Однако возникают трудности в перемещении большого количества людей и имущества, которое может потребовать значительных ресурсов и времени. Важно учитывать сопротивление со стороны гражданского населения, не готового покинуть свои дома, особенно если они не видят непосредственной угрозы. Кроме того, обеспечение надлежащего жилья для перемещенных лиц может быть сложной задачей, особенно в густонаселенных районах. Во время активных боевых действий перемещение гражданских лиц может быть затруднено или даже невозможно из-за вопросов безопасности.

В настоящее время широко распространено использование взрывов на дальних дистанциях, поражающих большие площади, которые применяются не только против военных, но и против гражданских лиц. Примером этого являются разрушительные последствия, вызванные преднамеренным применением взрывов против гражданского населения в вооруженных конфликтах в секторе Газа, Ираке, Йемене, Ливии, Сирии, Сомали, Афганистане и других местах.

В данных случаях, когда это возможно, государства должны соблюдать нормы МГП, защищающие права гражданских лиц. МГП устанавливает правила ведения войны и направлено

на защиту гражданского населения от последствий вооруженных конфликтов. Соблюдение МГП имеет решающее значение для минимизации жертв среди гражданского населения и обеспечения их прав и достоинства. Сторонам конфликта также предлагается заключить между собой соглашение о создании нейтрализованной зоны, куда могут быть перемещены гражданские лица для защиты от опасностей. Сторонам рекомендуется заключить перемирие, временное прекращение огня, чтобы дать возможность гражданскому населению жизненно важное время для эвакуации из зоны конфликта и поиска убежища в безопасном месте. Самое слабое место МГП – принцип соразмерности. Необходимо принятие договора, устанавливающего четкий критерий для баланса между военной необходимостью и гуманностью. Международный договор, устанавливающий четкие правила и критерии для определения соразмерности, может повысить ясность и предсказуемость в применении этого принципа.

Поступила: 26.04.24; рецензирована: 13.05.24;
принята: 15.05.24.

Литература

1. ООН и Международный комитет Красного Креста: нельзя превращать города в поле боя // Новости ООН. URL: <https://news.un.org/ru/story/2019/09/1363172> (дата обращения: 26.04.2024).
2. Статья 48 Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов 1977 г. База данных МККК. URL: <https://ihl-databases.icrc.org/en/ihl-treaties/api-1977/article-48?activeTab=1949GCs-APs-and-commentaries> (дата обращения: 26.04.2024).
3. Практика, связанная с нормой 1. Обычное МГП. База данных МККК. URL: <https://ihl-databases.icrc.org/en/customary-ihl/v2/rule1> (дата обращения: 02.05.2024).
4. Норма 11. Обычное МГП. База данных МККК. URL: <https://ihl-databases.icrc.org/en/customary-ihl/v1/rule11> (дата обращения: 02.05.2024).
5. Практика, связанная с нормой 11. Обычное МГП. База данных МККК. URL: <https://ihl-databases.icrc.org/en/customary-ihl/v2/rule11> (дата обращения: 04.05.2024).
6. Норма 14. Обычное МГП. База данных МККК. URL: <https://ihl-databases.icrc.org/en/customary-ihl/v1/rule14> (дата обращения: 06.05.2024).
7. Практика, связанная с нормой 14. Обычное МГП. База данных МККК. URL: <https://ihl-databases.icrc.org/en/customary-ihl/v2/rule14> (дата обращения: 06.05.2024).
8. Норма 15. Обычное МГП. База данных МККК. URL: <https://ihl-databases.icrc.org/en/customary-ihl/v1/rule15> (дата обращения: 07.05.2024).
9. Практика, связанная с нормой 15. Обычное МГП. База данных МККК. URL: <https://ihl-databases.icrc.org/en/customary-ihl/v2/rule15> (дата обращения: 07.05.2024).
10. Норма 20. Обычное МГП. База данных МККК. URL: <https://ihl-databases.icrc.org/en/customary-ihl/v1/rule20> (дата обращения: 07.05.2024).
11. Практика, связанная с нормой 20. Обычное МГП. База данных МККК. URL: <https://ihl-databases.icrc.org/en/customary-ihl/v2/rule20> (дата обращения: 08.05.2024).
12. Практика, связанная с нормой 97. Обычное МГП. База данных МККК. URL: <https://ihl-databases.icrc.org/en/customary-ihl/v2/rule97> (дата обращения: 08.05.2024).
13. Статья 51 Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов 1977 г. База данных МККК. URL: <https://ihl-databases.icrc.org/en/ihl-treaties/api-1977/article-51?activeTab=1949GCs-APs-and-commentaries> (дата обращения: 10.05.2024).
14. Статья 54 Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов 1977 г. База данных МККК. URL: <https://ihl-databases.icrc.org/en/ihl-treaties/api-1977/article-54?activeTab=1949GCs-APs-and-commentaries> (дата обращения: 10.05.2024).
15. Практика, связанная с нормой 54. Обычное МГП. База данных МККК. URL: <https://ihl-databases.icrc.org/en/customary-ihl/v2/rule54> (дата обращения: 10.05.2024).